

ФИЛОНЕНКО Виктор Иванович — д.соц.н.; директор Центра социально-политических исследований Южного федерального университета (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, Большая Садовая ул., 105/42; vfilonenko@sfnu.ru)

ШТОМПЕЛЬ Людмила Александровна — д.филос.н., профессор; заведующий кафедрой теории культуры, этики и эстетики Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, Большая Садовая ул., 105/42; lashtompel@gmail.com)

ШТОМПЕЛЬ Олег Михайлович — д.филос.н., профессор; профессор кафедры теории культуры, этики и эстетики Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, Большая Садовая ул., 105/42; shtompel@donras.ru)

ПОНЕДЕЛКОВ Александр Васильевич — д.полит.н., профессор; заведующий лабораторией проблем повышения эффективности государственного и муниципального управления Южно-Российского института управления — филиала РАНХиГС при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70; ponedelkov@uriu.ranepa.ru)

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОБРАЗА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ХУДОЖЕСТВЕННО- ОБРАЗНЫМИ СРЕДСТВАМИ В ВОСПРИЯТИИ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ

Аннотация. На основе авторского социологического исследования «Образ Великой Отечественной войны в представлениях студентов вузов Ростовской области» изучается специфика восприятия современными российскими студентами художественно-образных интерпретаций событий Великой Отечественной войны. Проводится сравнительный анализ советского и российского, постперестроечного кинематографа в контексте проблемы эффективности их воздействия на сознание учащейся молодежи, определяется степень популярности классических литературных произведений, посвященных данной тематике. Выявлена тенденция «размывания» эмоционально-чувственной составляющей культурной памяти, связанного с изменением каналов ее трансляции.

Ключевые слова: студенчество, образ Великой Отечественной войны, киноискусство и литература, культурная память

Важнейшим элементом чувства идентичности, уверенности в том, что «я есть», выступает память о прошлом. Именно прошлое и память о нем поддерживает настоящее, делает его более устойчивым, достоверным, обоснованным. Еще О. Уайльд писал: «Тот, для кого существует только настоящее, ничего не знает о том времени, в котором живет» [Уайльд 2000]. Забвение важнейших исторических событий и уроков, пережитых своим народом, ведет к социальному манкуртизму — явлению надындивидуальному, чрезвычайно заразительному и опасному. Данное утверждение справедливо, прежде всего, по отношению к памяти о таком великом и трагическом событии нашей истории, как Великая Отечественная война.

Для современного поколения молодых россиян важнейшим элементом социальной и культурной памяти, вокруг которого строятся идентификационные модели осознания себя, своей причастности к истории России как страны, сыгравшей основную роль в спасении цивилизации от фашистской чумы, являются представления о подвиге советского народа в годы Великой Отечественной войны [Афанасьева, Меркушин 2005; Мерзлякова, Линченко, Овчинникова 2014]. Особое внимание социологов привлекает изучение специфики осознания студенчеством этого важнейшего периода жизни нашей страны, поскольку именно данная социально-демографическая группа становится непосредственным резервом управленческих кадров, будущей духовной элитой общества [Осепян 2014]. Отметим, что важнейшее значение в формировании гражданско-патриотической позиции имеют

произведения искусства, репрезентирующие образ Великой Отечественной войны на чувственном, эмоциональном уровне. Ведь жизненный, в т.ч. эмоциональный, опыт людей, участвовавших в ВОВ, нельзя «заучить», передать другими – нехудожественными, чисто информационными средствами. Именно он играет основную роль в воспитании чувств, в т.ч. и чувства патриотизма. Социальная память народа включает в себя не только знание основных дат, исторических событий, но и эмоциональный, чувственно переживаемый опыт прошедших поколений [Карпилова и др. 2010]. Однако сейчас многое стало забываться (особенно это касается молодежи). Мало того, появляется множество фальсифицированных литературных и киноверсий о войне, попыток втиснуть события того времени в формат боевиков [Ямалов 2012]. Недаром согласно данным нашего социологического исследования 50,7% студентов считают, что наиболее часто примеры искажений, фальсификации фактов, событий ВОВ встречаются в передачах и сериалах ТВ, 35,5% – в кинематографе¹.

Таким образом, главная задача данной статьи – на основе авторского социологического исследования выявить особенности восприятия современными российскими студентами образа ВОВ, репрезентируемого, прежде всего, в произведениях киноискусства и литературы.

Данная проблема в настоящее время актуализируется в связи с тем, что трансляция эмоционально-чувственного компонента культурной памяти (без которого невозможно воспитание чувства патриотизма, чувства принадлежности к российскому обществу и государству) «уходит» из сферы семьи: из 14 вариантов ответа о наиболее важных источниках информации о Великой Отечественной войне только 32,6% опрошенных указали на рассказы родителей и знакомство с семейными архивами (5-е место), причем после художественных (34,4%) и документальных (55,8%) фильмов.

Выражаясь словами мексиканского исследователя А.А. Кастанеды Диаса, можно сказать, что кино и литература – это системы смыслов, в которых выражаются специфические национально-культурные способы восприятия и понимания действительности. Именно поэтому искусство не перестает укреплять и преобразовывать мировоззрение молодежи, настраивать эффективные коммуникативные каналы связи между поколениями [Castaneda Diaz 2008].

Искусство всегда было одним из наиболее эффективных средств внедрения определенных идей в сознание человека. На рациональном уровне противостоять силе художественных образов не всегда возможно, т.к. художественное произведение искусства «заражает» зрителя, читателя определенным эмоциональным переживанием и через него прививает индивиду измененную модель поведения, новое понимание мира, причем вне его рационально-критического анализа. Примечательно, что среди характеристик, вызывающих чувство гордости за свою страну, свой народ, отечественные литература и искусство занимают почетное 2-е место: их отметили 40,7% опрошенных (61,1% выделили «наше прошлое, нашу историю», 34,0% – «великих людей своей национальности»). Однако произведения литературы и искусства не являются для студентов приоритетным источником информации о войне. Из 14 вариантов ответа (выбрать можно было не более 4) на вопрос: «Отметьте наиболее важные для Вас источники информации, из которых Вы получаете знания об истории ВОВ», – художественные фильмы и литературные произведения не вошли в лидирующую четверку: художественные фильмы в качестве

¹ В рамках исследовательского проекта Центра социально-политических исследований ЮФУ «Образ Великой Отечественной войны в представлениях студентов вузов Ростовской области» (август–сентябрь 2014 г.) методом анкетирования были опрошены студенты всех курсов Южного федерального университета (в т.ч. Инженерно-технологической академии ЮФУ, г. Таганрог), Донского государственного технического университета (г. Ростов-на-Дону), Ростовского государственного медицинского университета, Ростовского государственного экономического университета, Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) ДГТУ (г. Шахты), Южно-Российского государственного политехнического университета (г. Новочеркасск), Ростовского государственного строительного университета, Донского государственного аграрного университета (пос. Персиановский), Южно-Российского института – филиала РАНХиГС при Президенте РФ (г. Ростов-на-Дону). Общий объем выборочной совокупности составил 1 534 учащихся.

источника информации назвали 34,4% респондентов, художественную литературу о войне – 25,9% респондентов, телепередачи, газеты и журналы – 14,1%, театральные постановки – 1,6%. При этом больше всего обращаются к художественной литературе о войне студенты мединститута (43,95%), меньше всего – студенты ЮРГПЦУ (15,0%). Примечательно, что документальные фильмы о войне (которые относятся к особому жанру неигрового кинематографа) заняли все же 2-е место (их отметили 55,8% опрошенных студентов).

В нашей когда-то самой читающей стране многие ставшие классическими литературные произведения, в т.ч. те, которые входят в школьную программу, оказываются неизвестными для многих студентов. Так, из 5 предложенных вариантов ответа на вопрос об авторе романа «Молодая гвардия» 15,8% респондентов назвали М.М. Шолохова, 10,7% – А.И. Солженицына, другие посчитали, что это М.М. Зощенко и даже А.Т. Аверченко. Только 54,8% респондентов знают о подвиге А. Маресьева, описанного Б.Н. Полевым в «Повести о настоящем человеке».

В основном студенты знакомы с классикой советского кино, посвященного ВОВ, – только 7% респондентов не видели ни одного из 13 наиболее известных фильмов советского кинематографа (2-я половина XX в.), которые неоднократно транслировались по ТВ, существуют они в оцифрованном виде и в Рунете. Пальма первенства здесь принадлежит таким кинофильмам, как «А зори здесь тихие» – его видели 76,5% студентов (при этом 22,5% посчитали его лучшим из виденных фильмов советского кинематографа, 16,2% – самым правдивым) и «В бой идут одни старики» – его видели 82,2% (наилучшим его признали 28,7%, самым правдивым – 15,2% респондентов). Примечательно, что кинофильм «Баллада о солдате», с успехом прошедший по всему миру и получивший 101 зарубежную премию, отмечен лишь 2,6% видевших его студентов.

Однако оценки респондентами качества советских фильмов доперестроечного периода носят противоречивый характер: 12,1% студентов не смогли выбрать наилучший, отвечающий их вкусам фильм советского кинематографа о ВОВ; 27,4% не нашли правдивого среди наиболее признанных и любимых советских народом кинофильмов 60–80-х гг. Примечательно, что этот относительный негативизм части нашей молодежи по отношению к советскому киноискусству парадоксальным образом снимается общим доброжелательным отношением к нему: 79% респондентов так и не смогли выбрать среди этих 13 кинокартин худшую.

В настоящее время наша молодежь испытывает на себе активную экспансию западного кинематографа. В этой связи весьма опасным с идеологической и гражданственно-патриотической точки зрения выглядит явление «культурного переноса», когда элементы иной культуры, скроенные по лекалам примитивизированных образцов массовой культуры, встраиваются в сознание молодых. В качестве примера можно привести кинофильм «Звезда» (2002 г.). Он создан по мотивам одной из лучших повестей о Великой Отечественной войне – «Звезда» Эм. Казакевича (1947 г.) – пронзительной, трагичной, воспевающей без всякого ложного пафоса героизм, самопожертвование, верность долгу солдат Великой Отечественной войны. Современный кинофильм «Звезда», являясь также римейком одноименного фильма (1949 г.) советского периода, превращен в подобие голливудского боевика с бесконечными «стрелялками» и «хэппи эндом». Трагический пафос повести Эм. Казакевича (заканчивается она, как известно, гибелью разведгруппы), подчеркивающий всю глубину и величие подвига советских людей, оказался вне поля зрения современных зрителей. Тем не менее, фильм прошел на широком экране, его довольно часто повторяли по телевидению, и значительная часть студенческой аудитории его видела (25,4% опрошенных).

Характерно, что студенты далеки от «шапкозакидательских» настроений в оценке уроков ВОВ, они осознают трагизм и невероятную тяжесть испытаний, которые были пережиты советским народом. Это видно, например, из ответов студентов из Старопольского края, которые из возможных 4 вариантов ответа на вопрос о главных уроках ВОВ в качестве приоритетного выбрали ответ: «Война – самое страшное, что может быть», «Война – это большие потери и горе, колос-

сальные разрушения» – 45,2%¹. При этом знанием о конкретных фактах и событиях ВОВ, согласно этому же социологическому опросу, обладают не все студенты. В ответах на открытый вопрос о выдающихся полководцах ВОВ фигурировали имена адмиралов Ушакова и Нахимова, фельдмаршала Кутузова и генералиссимуса Суворова...

Среди лидеров российского кинопроката о Великой Отечественной войне в студенческой аудитории оказался фильм «Сволочи» (2006 г.), который посмотрели 58,5% респондентов. Сама фабула фильма «Сволочи», где, по воле авторов, демонстрируется якобы невероятный цинизм советского командования, направляющего детей и подростков для выполнения диверсионного задания без малейших шансов выжить, носит глубоко антигуманный характер, особо, казалось бы, неприемлемый для студентов психолого-педагогического направления. Ведь работа будущего психолога и педагога связана с воспитанием детей, их родителей, с корректировкой внутришкольных взаимоотношений и т.д. Даже во время войны никто не додумался использовать детей и подростков подобно служебным собакам, подрывающим танки. В фильме эта грань с легкостью была преодолена. Подобный порог дегуманизации оказался вполне преодолимым в оценке фильма для многих студентов: наилучшим фильмом российского кинематографа о Великой Отечественной войне посчитали фильм «Сволочи» 10,1% студентов экономического направления подготовки, 9,8% – психолого-педагогического. Значительная часть будущих педагогов и экономистов оказались далеки от идей гуманизма, ориентированности их будущих профессий на человека. Педагогика и экономика без человека – путь к обезличиванию общества. В этом плане гораздо более гуманистически настроенными оказались студенты направления архитектуры и дизайна и естественнонаучного направления подготовки: в качестве наилучшего фильм «Сволочи» выбрали 3,4% и 3,8% соответственно.

Примечательно, что 7,3% студентов социально-гуманитарного направления посчитали этот фильм наилучшим из фильмов российского кинематографа о Великой Отечественной войне, что противоречит духовным основам современной гуманитаристики, идеям высокой художественной правды.

Представляется, что этот «киношедевр» получил столь большой экран благодаря своей скандальной репутации как совершенно искажающий образ Великой Отечественной войны. Речь, напомним, шла о подготовке детей и подростков – практически смертников – к разведывательно-диверсионной работе, направленной против фашистов. Несмотря на явную искусственность и надуманность ситуации, 15,4% студентов РГЭУ (РИНХ) и 10,6% ИСОиП – филиала ДГТУ в г. Шахты посчитали этот фильм самым лучшим среди других произведений российского кинематографа о Великой Отечественной войне. При этом «самым правдивым» посчитали фильм «Сволочи» значительно меньше студентов этих вузов – 7,4% и 2,1% соответственно.

Отметим, кстати, что один из самых известных, высокохудожественных, признанных во всем мире фильмов о Великой Отечественной войне, увенчанный лаврами множества международных фестивалей (он получил 101 международную премию) фильм «Баллада о солдате» (1959 г.) видели значительно меньше студентов – 39,9%. При этом в качестве наилучшего фильма «Балладу о солдате» отметили лишь 2,6% респондентов, тогда как «Сволочи» – 6,5% опрошенных студентов. Вероятно, причина этого – не только в стихийном формировании новых вкусовых пристрастий молодежи, а в отсутствии системы формирования вкуса, в частности, в разрушении такого хорошо себя зарекомендовавшего элемента воспитательной работы, как киноclub, заседания которого предполагали не только просмотр фильма, но знакомство с замыслом, с историей создания, обсуждение, критический анализ просмотренных кинолент.

В целом можно отметить, что позитивность оценок студентами фильмов российского кинематографа (по сравнению с советским) падает. Так, из представленного

¹ Справка о результатах социологического опроса студентов Ставропольского края «Великая Победа глазами студенческой молодежи». Доступ: <http://www.ssa-rss.ru/files/File/OtdelaniyaROS/Stavropol/Velikaya%20Pobeda%20glazami%20studenchaskoy%20molodeji.pdf> (проверено 28.05.2015).

списка респонденты не смогли выбрать наилучший. Та же тенденция наблюдается при ответе на вопрос о выборе наихудшей кинокартины, правда, уже с меньшим разрывом.

Стоит обратить внимание на то, что лидеры молодежного кинопроката фильмов о Великой Отечественной войне — «Мы из будущего» и «Мы из будущего 2» — оказываются среди аутсайдеров среди самых правдивых фильмов о Великой Отечественной войне: они вызывают доверие лишь у 2,7% и 0,7% респондентов соответственно.

При выборе наиболее правдивого, наилучшего и наихудшего фильмов о ВОВ в каждой категории можно было выбрать лишь один фильм. Так вот: процент студентов, отметивших наилучший советский фильм («В бой идут одни старики» — 28,7%), выше, чем процент студентов, отметивших наилучший российский фильм («Брестская крепость» — 21,8%). Если же мы сравним процент удовлетворенности студентов двумя фильмами советского кинематографа (два фильма, отмеченных наибольшим числом студентов в качестве лучших) и двумя фильмами российского кинематографа, то увидим, что советские фильмы оцениваются выше. Так, отрыв «самого лучшего» от «лучшего» советского фильма (28,7% и 22,5%) меньше, чем у российских фильмов (21,8% и 11,0%); то же можно сказать и об отрыве в оценке степени правдивости фильмов (16,2% и 15,2% для советских фильмов и 19,3% и 10,8% для российских фильмов). Только 12,1% опрошенных студентов не смогли назвать наилучший фильм о ВОВ советского кинематографа, тогда как среди российских картин не смогли назвать наилучшую уже 19,7% респондентов.

Аналогичные разрывы мы фиксируем и в отношении степени правдивости фильмов (первые 2 места): 16,2% и 15,2% для фильмов советского периода и 19,3% и 10,8% для российских фильмов. Недоверие к степени правдивости у респондентов также возрастает: для 27,4% респондентов нет правдивой картины о ВОВ в советском кинематографе, но в правдивости российских фильмов о ВОВ сомневаются уже 31,9% студентов.

Таким образом, позитивная оценка фильмов о ВОВ российского производства начинает понемногу снижаться, хотя и не существенно.

Важно, что критический настрой студентов не снижается: об этом свидетельствуют принципиально более низкие оценки продолжений достаточно популярных кинофильмов «Мы из будущего 2» и «Утомленные солнцем 2: Цитадель» по сравнению с первыми сериями.

Таким образом, из сказанного выше можно сделать следующие выводы.

1. Однобокая ориентация на знаниевые, информационные компетенции, недооценка значимости художественно-образных репрезентаций в произведениях искусства, посвященных событиям ВОВ, ведет к «размыванию» культурной памяти молодежи, обеднению ее эмоционально-чувственного опыта и снижению эффективности гражданско-патриотического воспитания в учебных заведениях различного уровня.

2. Наибольшую информацию о событиях Великой Отечественной войны молодые люди получают из фильмов документального жанра, наибольшая степень искажения исторической правды, по мнению студентов, содержится в телесериалах и передачах телевидения. Студенты также отчетливо стали понимать, что далеко не все, что выкладывается в Интернет, следует некритически принимать.

3. Зафиксировано снижение идейного и духовного авторитета российского кино о Великой Отечественной войне по сравнению с фильмами, посвященными той же тематике, советского периода. Немалую роль здесь играет то, что советские фильмы о войне снимались режиссерами, прошедшими войну или принадлежащими непосредственно к послевоенному поколению, — их кинофильмы в глазах студентов выглядят более правдивыми, если можно так выразиться, «документальными». Историческая достоверность (не только внешняя атрибутика, но прежде всего смысл тех событий и пример нравственных качеств, духа людей той эпохи) должна быть ключевым принципом при создании фильмов о Великой Отечественной войне.

4. Кинематографическая и литературная классика о Великой Отечественной войне слабо знакома студентам, что явно размывает историко-культурную память

молодого поколения, а коммерциализация кинематографа усиливает данные процессы.

Список литературы

Афанасьева А.И., Меркушин В.И. 2005. Великая Отечественная война в исторической памяти россиян. – *Социс.* № 5. С. 11-22.

Карпилова А.А. и др. 2010. *Великая Отечественная война в киноискусстве Беларуси*. Нац. академия наук Беларуси, Институт искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы. Минск: Беларус. навука. 339 с.

Мерзлякова И.Л., Линченко А.А., Овчинникова Э.В. 2014. Об историческом сознании современной студенческой молодежи. – *Социс.* № 12. С. 89-96.

Осепян А.К. 2014. Великая Отечественная война глазами студентов Оренбургского государственного университета: результаты социологического опроса. – *Россия – великая держава: история и современность*. Материалы Третьей международной научно-практической конференции, посвященной 200-летию Отечественной войны 1812 г. и 70-летию Сталинградской битвы. 22–24 апреля 2012 г. Оренбург: ООО «Школково». С. 174-180.

Уайльд О. 2000. *Афоризмы*. М.: Эксмо-Пресс.

Ямалов М. 2012. Художественный образ Великой Отечественной войны. Размышления историка: военная проза, киноискусство и социальная память о войне. – *Бельские просторы*. № 5.

Castaneda Diaz A.A. 2008. Le temps comme dimension de l'univers cinematographique (A propos du temps et de l'espace creatifs dans le cinegramme. – *Langage, Temps et Temporalite*: Actes du 29-e Colloque d'Albi Langages et Signification. Toulouse: Universite Toulouse-Le Mirail. P. 117-129.

FILONENKO Viktor Ivanovich, *Dr.Sci.(Soc.)*, Head of the Center for Social and Political Studies, Southern Federal University (105/42, Bol'shaya Sadovaya St, Rostov-on-Don, Russia, 344006; vfilonenko@sfdedu.ru)

SHTOMPEL Lyudmila Aleksandrovna, *Dr.Sci.(Philos.)*, Head of the Chair of Theory of Culture, Ethics and Aesthetics of the Institute of Philosophy and Social and Political Science, Southern Federal University (105/42, Bol'shaya Sadovaya St, Rostov-on-Don, Russia, 344006; lashtompel@gmail.com)

SHTOMPEL Oleg Mikhaylovich, *Dr.Sci.(Philos.)*, Professor; Professor of the Chair of Theory of Culture, Ethics and Aesthetics of the Institute of Philosophy and Social and Political Science, Southern Federal University (105/42, Bol'shaya Sadovaya St, Rostov-on-Don, Russia, 344006; shtompel@donpac.ru)

PONEDELKOV Aleksandr Vasil'evich, *Dr.Sci.(Pol.Sci.)*, Head of the Laboratory of Rising the Efficiency of State and Municipal Management, South Russian Institute of Management – brunch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70, Pushkinskaja St, Rostov-on-Don, Russia, 344002; ponedelkov@uriu.ranepa.ru)

INTERPRETATION OF THE GREAT PATRIOTIC WAR BY ARTISTIC-FIGURATIVE MEANS IN THE PERCEPTION OF TODAY'S STUDENTS

Abstract. On the basis of the author's sociological study «The image of the Great Patriotic War in representations of university students of the Rostov region» the specifics of perceptions of artistic and imaginative interpretations of the events of the Great Patriotic War in the perception of modern Russian students are studied. A comparative analysis of Soviet and Russian, post-reconstruction cinema in the context of their effective impact on the minds of students is shown, the degree of popularity of classic literary works devoted to the subject is determined. The tendency of «blurring» the emotional and sensual part of the cultural memory associated with the change of its broadcast channels is revealed.

Keywords: students, image of Great Patriotic War, cinematography and literature, cultural memory